

Юэ Цинчжоу с жадностью вдыхал исходящий от него аромат, и в этот момент желание проглотить этого человека целиком стало еще нестерпимее.

Каким же дураком он был раньше, так долго сдерживаясь и не смея прикоснуться к нему, лишь ради того, чтобы передать Юй Цяньлиню в целости и сохранности.

Смехотворно, просто донельзя смехотворно!

— Он мой младший соученик. Разве я не говорил тебе, что мы, братья по школе, не должны убивать друг друга? Как же ты, Чжили, так быстро об этом забыл?

От того, как Юэ Цинчжоу уткнулся носом в его шею, Сун Чжили затошнило, и он несколько раз позывисто сглотнул.

Безуспешно попытавшись вырваться, он процедил сквозь зубы:

— Раз Глава Юэ так могуществен, у тебя полно способов извести моего учителя. Неужели обязательно прибегать к этой чуши про убийство соучеников?

Если бы это было правдой, разве стал бы его учитель таким, как сейчас?

Все это случилось только по его милости!

— Вайвай, ты что, не видишь, что ко мне прилипло это дерьмо? Помоги же скорее!

— Прошу прощения, хозяин, ваш лимит силы на сегодня исчерпан...

— Эй! Ты спохватился именно сейчас? Ты хочешь меня в гроб загнать?

— Хозяину нечего бояться, Юэ Цинчжоу любит вас в глубине души, он, естественно, не убьет вас.

— А если он меня осквернит?

— Осквернение лучше, чем смерть. Вайвай напоминает хозяину: в следующий раз, когда будешь использовать силу, не забудь оставить себе путь к отступлению.

— Да как у тебя язык поворачивается? Откуда мне знать, сколько у меня силы? Ты моя система, неужели ты не могла предупредить?

— Хорошо, хозяин, в следующий раз Вайвай обязательно предупредит!

...

В этот миг Сун Чжили был готов умереть.

Потерять чистоту из-за мужчины — лучше уж сразу наложить на себя руки, это было бы куда приятнее.

Будучи мужчиной, он не мог не чувствовать состояние противника в этот момент.

Юэ Цинчжоу одной рукой сжал его подбородок, а другой крепко обхватил за талию. Его голос, подогреваемый внутренним желанием, стал хриплым.

— Я просто хочу, чтобы он оставил тебя, Чжили... Пойдем со мной...

Сун Чжили холодно отрезал:

— Невозможно. После обеда я должен отправиться на Помост Грешников, чтобы понести наказание.

— Наказание?

Юэ Цинчжоу силой повернул его голову к себе, и его обжигающее дыхание опалило щеку Сун Чжили. Тот, не раздумывая, плюнул ему прямо в лицо.

— Не смей меня лапать!

Однако противник не только не разозлился, но, напротив, с дьявольской ухмылкой высунул кончик языка и слизал слюну с губ.

— ...

— Ничего страшного, поцелуи ничем не отличаются... Не переживай, стоит мне сказать лишь слово, и на всей горе Юйхуа никто не посмеет тебя тронуть.

— Правда? И что же, мне теперь... благодарить Главу Юэ?

— А!

Воспользовавшись моментом, Сун Чжили рванул с места и влетел во двор Обители Вершины Бессмертных.

— Подарок от меня, наслаждайся, Глава Юэ!

Юэ Цинчжоу схватился за нижнюю часть живота, его лицо исказилось от боли.

Сун Чжили приложил немало сил, чтобы нанести этот удар.

Юэ Цинчжоу поспешно пустил в ход духовную силу, чтобы унять боль, и его бледное лицо постепенно начало приходить в норму.

— Сун Чжили, лучше бы тебе не попадаться мне в руки!

...

Когда Сун Чжили добежал до входа в главный зал, он увидел ту самую черную фигуру, беспомощно сжавшуюся в углу и дрожащую от страха.

Сердце его сжалось от жалости.

— Учитель, Юэ Цинчжоу бил вас?

Он уже собрался помочь человеку на земле подняться, но, услышав его голос, Юй Цяньлинь словно по рефлексу бросился к нему и обнял.

Его тело сильно дрожало. Сун Чжили не стал долго раздумывать и крепко обнял его в ответ за талию.

— Не бойся, я же вернулся.

Юй Цяньлинь всхлипнул:

— Старший... старший соученик велел мне уйти... и оставить тебя... я... я не хочу, я не хочу...

Сун Чжили сжал пальцы, в мыслях уже тысячу раз пронзив Юэ Цинчжоу мечом.

Он ласково погладил его по спине, стараясь говорить как можно мягче:

— Все хорошо. Твой старший соученик — просто цепной пес, он любит лаять, не слушай его.

Юй Цяньлинь кивнул:

— Старший соученик лает... не... не слушаю!

— Учитель, я просил вас впредь слушаться меня, вы будете?

— Буду! Что бы ученик ни сказал... я все... все исполню!

— Вот и ладно.

Сун Чжили отстранил его, пристально посмотрел в глаза и отчетливо произнес:

— Я тебя не оставлю.

По крайней мере, сейчас.

Он хотел ему помочь.

Получив подтверждение, Юй Цяньлинь едва заметно улыбнулся.

Сун Чжили, ты сам это сказал.

Он радостно и по-глупому рассмеялся:

— Я... я тоже тебя не оставлю!

Сун Чжили усмехнулся:

— Ну чего стоишь? Ждешь, пока я тебя подниму?

— Не... не нужно!

Юй Цяньлинь тут же вскочил на ноги. Теперь он стоял вытянувшись во весь рост, такой послушный, что даже не верилось.

Только вот этот рост...

Дылда, настоящая дылда. Теперь понятно, что такие прозвища не берутся из ниоткуда.

— Учитель, вы... вы ели?

При упоминании еды Сун Чжили почувствовал, как желудок болезненно сжался от голода.

— Нет, собирался пойти в столовую, но там еда не такая вкусная, как ваша.

Глаза Юй Цяньлиня загорелись. Не дожидаясь, пока он договорит, он сорвался с места и убежал.

— Я сейчас... я приготовлю!

...

После обеда Сун Чжили послушно отправился на Помост Грешников.

Сегодня наказание должны были получить более тридцати учеников. Хотя их проступки были мелкими, правила горы Юйхуа были суровы: есть вина — будет и кара.

Сун Чжили сразу приметил фигурку Цяо Суфэна, но, к сожалению, они были слишком далеко друг от друга, чтобы перемолвиться словом.

— Сун Чжили, подойди сюда.

Раздался холодный женский голос. Он обернулся и увидел красавицу с белоснежной кожей и длинными ногами, которая наблюдала за ним неподалеку.

Да это же та самая красавица, на которую он пялился в полдень!

— Охренеть, эти ноги... они длиннее, чем вся моя жизнь!

Сун Чжили, словно мотылек, тут же порхнул к красавице.

— Красавица!

Хлоп! Только он приблизился, как получил пощечину, от которой у него помутилось в глазах.

Цзян Наньюй не врал, она и правда такая свирепая!

Женщина перед ним держалась с достоинством, ее взгляд был холодным и высокомерным, словно она смотрела на мусор.

— Я Старейшина Лань, не смей вести себя дерзко!

Сун Чжили нахмурился:

— Назвал тебя красавицей — это дерзость? Или ты не красавица?

Следом раздался еще один хлопок.

На этот раз Сун Чжили отлетел прямо на землю.

Какая невероятная скорость...

Лань Лоцзюнь смерила его ледяным взглядом, полным отвращения.

— Зови меня Старейшина Лань.

Эти две пощечины были явно сведением личных счетов, отчего голова Сун Чжили гудела, как колокол.

— Вайвай, у меня что, с ней старые счета?

— Отвечаю хозяину: Лань Лоцзюнь глубоко влюблена в Юэ Цинчжоу, но тот любит только вас. Вы ее соперник в любви. Раньше у нее не было повода для нападения, а теперь подвернулся случай.

...Ну и ну, какая пошлость.

Сун Чжили поднялся с земли и вежливо поклонился.

— Старейшина Лань, меня зовут Сун Чжили, я прибыл, чтобы понести наказание.

Лань Лоцзюнь ответила:

— Наказание будет.